

Погорельская С.В.¹

Новая «Родина» ультраправых: политический потенциал современного правого экстремизма ФРГ на примере НДПГ

***Аннотация.** Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) меняет бренд. Теперь она называется «Родина». Смена названия, принятая на июньском партийном съезде 2023 г. и курс на организационную форму «движения», альтернативную существующим партиям, формально обосновываются стремлением сделать теряющую эlectorат партию привлекательнее и современнее. Однако реально ли это с тех пор, как возникла и укрепилась право-популистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ)? В ФРГ, как и во многих других государствах ЕС, правый популизм стал политическим убийцей правого радикализма, лишив его «гражданского эlectorата», под каковым в данной статье понимаются избиратели, по своим убеждениям стоящие правее христианских правых и правых либералов, но в то же время не приемлющие идейного радикализма, политического экстремизма и нелегальных форм уличного протеста. ФРГ долгое время оставалась вне общеевропейского правопопулистского тренда, предпочитая в своей внутренней политике бороться с правыми радикалами, занимающими гражданские эlectorальные ниши, – однако с появлением АдГ «особый немецкий путь» был исчерпан. Теперь политическая система ФРГ, как и*

¹ Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ИНИОН РАН; pogorels@mail.ru

большинства основных стран ЕС, имеет правопопулистскую партию, на уровне легальной оппозиции оспаривающую господствующий политический тренд. Есть ли в таких условиях будущее у НДПГ?

В предлагаемой статье дается краткий анализ успешного периода НДПГ, после чего исследуется ее актуальная ситуация и делается попытка прогноза о будущем правого радикализма в ФРГ. Предлагается четко разграничивать гражданское измерение правого мышления, которое начиная с 1990-х годов в ЕС нашло свое выражение в появлении масштабных правопопулистских партий и движений, и крайне правые его формы, не имеющие в настоящее время ни гражданского формата, ни политического влияния, т.е. правый радикализм и экстремизм. Автор уверен, что именно АдГ стала причиной ослабления политически институционализированного правого радикализма и его ухода в иные организационные формы.

Ключевые слова: НДПГ, «Родина», АдГ, правый популизм в ФРГ, правый экстремизм в ФРГ.

Введение. Правый популизм, правый радикализм и правый экстремизм в ФРГ: понятийный аспект

Современной политической риторике ФРГ присущи масштабные и неоправданные злоупотребления понятиями «правый радикализм» и «правый экстремизм». Эти злоупотребления обусловлены идеологической и, прежде всего, политической конъюнктурой. В старой Западной Германии они исправно работали – ярлык «правого экстремиста», который в публичной сфере мог быть наклеен и без решения суда, как правило, означал постепенное вытеснение его носителя из общественной жизни, своего рода политическую «нерукопожатность». Однако в современной Германии, особенно в новых федеральных землях, они иной раз дают обратный эффект.

Публичные злоупотребления обвинениями в правом экстремизме имели место в связи с основанной профессором Берндтом Лукке в 2013 г. партией «Альтернатива для Германии» (АдГ). Из «профессорской партии», как иронически называли ее комментаторы в первый год существования этой первой за всю историю ФРГ евроскептической силы, она, по мере своего быстрого количественного роста и возрастающих электоральных успехов, в ритори-

рике политиков системных партий и в комментариях СМИ начала превращаться в «праворадикальную», хотя формальным критериям правого радикализма (и тем более экстремизма) партия не отвечала, а являлась правопопулистской силой в рамках общеевропейского правопопулистского тренда.

Поэтому, прежде чем перейти к исследованию судеб политического правого экстремизма на примере Национал-демократической партии Германии (НДПГ), представляется целесообразным вкратце напомнить различие между экстремизмом, радикализмом и популизмом и пояснить причины возникновения «особого немецкого пути» в этом вопросе. Поскольку речь идет о Германии, мы будем рассматривать, в основном, внутригерманскую дискуссию.

Правый популизм. Появившиеся в европейских демократиях в конце 1980-х годов партии нового типа, вскоре объединенные под общим наименованием «партии нового правого популизма», за небольшими исключениями, представлены во всех странах ЕС, причем многие из них заняли надежное место в политических системах своих государств, а некоторые даже попадали в коалиционные правительства.

Существует ряд формальных критериев, позволяющих выделить феномен правого популизма как отдельное явление политического спектра. В идеологическом плане правые популисты выдвигают на первый план вопросы, связанные с национальной идентичностью, социальной справедливостью для коренных граждан, их защитой от глобализационных процессов, критикой тех путей европейской интеграции, по которым ее направляют политики системных партий и «Брюссель». Политически данные партии действуют в рамках демократического процесса, используя его. В электоральном отношении они перешли от привлечения «протестного избирателя» к формированию собственного обширного электората. Существует множество сравнительных исследований, анализирующих этот многофакторный феномен в ЕС (см., напр.: [Mudde, 2014 ; Bügler und Staat..., 2017]). Однако внутригерманская дискуссия в этом вопросе изначально страдала от антипопулистского рефлекса, укорененного в особом историческом про-

шлом Германии – ведь Веймарскую республику (первую германскую демократию) погубило национал-социалистическое движение, имевшее четко выраженные популистские черты. Поэтому то время, как в других странах ЕС исследователи видели в новом правом популизме скорее стихийный демократический импульс, обращенный против ошибок политической системы, нежели против системы в целом, в Германии его негативно идеологизировали и противопоставляли демократии как таковой (классический пример: [Dubiel, 1986]).

Поэтому не следует удивляться существованию так называемого «особого немецкого пути» в этом вопросе – в то время, как в европейских странах новые правые популисты к середине 1990-х годов уже стали частью демократического процесса, в Германии системные крайне правые силы даже после воссоединения страны долгое время действовали только в рамках системных партий (правый фланг христианско-консервативной ХДС / ХСС и – отчасти – правый фланг либеральной СвДП, к которому принадлежали, например, Юрген Мёлеманн и его сторонники¹).

Политическая тенденция была очевидна: чтобы обескровить праворадикальные партии и не допустить их превращения в гражданскую силу, следовало умеренно легализовать национальную тематику, интересующую среднее сословие, отделить ее от национал-социалистической идеологии. Существовал очевидный электоральный запрос на партию правее ХДС / ХСС, которая охватила бы национал-патриотически ориентированный гражданский электорат, не приемлющий идеологию национал-социализма, но в то же время и не идентифицирующий себя с христианскими правыми.

Так что правый популизм в ФРГ – такой же «запоздавший» феномен, как и обе ее демократии, Веймарская и Боннская. Он появился, когда правопопулистские силы других европейских стран давно уже вышли на европейский уровень и активно крити-

¹ Юрген Мёлеманн – известный либеральный политик 1990-х годов, к началу 2000-х годов попытавшийся улучшить электоральную ситуацию СвДП, повернув партию в русло национал-либерализма. Стратегия принесла успех, но партия ее не приняла. Лидер СвДП Г. Вестервелье обвинил Ю. Мёлеманна в правом популизме и вынудил его покинуть партию.

ковали своих оппонентов в Европарламенте. Лишь в 2013 г. группа системных политиков и экспертов создала партию «Альтернатива для Германии», отвечающую критериям европейского правого популизма [Decker, 2017] и сразу начавшую «оттягивать» на себя не только правонациональный электорат системных партий (крайне правые крылья консерваторов и либералов), но и тот гражданский потенциал, который удалось собрать вокруг себя правым экстремистам, особенно в новых федеральных землях. В этом контексте создание АдГ было не бедой, а благом для германского политического ландшафта, да и для всей политической системы ФРГ: АдГ легализовала национал-консервативный и национал-либеральный гражданский потенциал правее системных партий и тем самым лишила правый экстремизм почти достигнутой в 1990-е годы возможности найти электоральную опору в гражданском спектре.

Некоторые авторы, отвергая понятие «правый популизм», предпочитают, характеризуя АдГ, говорить о «правом радикализме» или «правом экстремизме» (см., напр.: [Forum... 2018 ; Minkenberg, 2021]). Попытки политиков и исследователей «сдвинуть» АдГ в праворадикальный лагерь или, по крайней мере, вписать ее в праворадикальный тренд, преувеличивая роль ее правого крыла, чаще всего встречаются либо в работах левых интеллектуалов (напр., К. Буттервегге с его анализом политической риторики АдГ¹), либо в процессе партийно-политической конкуренции. В настоящее время они не приносят ничего, кроме вреда. Маргинализируя политически институционализированный правый популизм, утверждая его праворадикальность, т.е. отказывая ему в демократическом, гражданском измерении, официальная немецкая политика и идеология тем самым маргинализирует и его весьма масштабный (особенно на востоке страны) гражданский электорат. Это вызывает у избирателей естественную реакцию протеста².

¹ В частности, К. Буттервегге фиксирует употребление слов, считающихся частью правозэкстремистского политического вокабуляра, например «смена популяции», «мигранты с ножами» и т.д. [Butterwegge, 2018 ; Butterwegge, Hentges, Wiegelt, 2018].

² На востоке страны, на территории бывшей ГДР, показатели АдГ растут, невзирая на уничижительные комментарии политиков и идеологов в адрес

Следует заметить также, что сама АдГ не только изначально исключила возможность какой бы то ни было смычки с ультраправыми, но и следит (хотя бы формально) за чистотой своих рядов: бывший член НДПГ не имеет права вступить в АдГ. И, наконец, официальные институты, например, Федеральное ведомство по охране конституции (нем. Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV), не включают АдГ в списки праворадикальных партий¹ [Rechtsextremismus : Begriff..., 2023].

Быстрый политический взлет АдГ подтвердил, что электро-альный запрос на представленную у партии тематику не принадлежал к ультраправому политическому спектру и находился там лишь в силу отсутствия более приемлемых институционализированных форм политического волеизъявления. Представляется, что АдГ будет укрепляться и далее, а вот путь НДПГ спорен.

Правый радикализм и правый экстремизм. Правый радикализм различается от страны к стране, формируясь во взаимосвязи со сложившимися политико-культурными структурами, исторической традицией и общественным контекстом. Однако общим критерием является его антилиберальная ультранационалистическая идеология, основа которой – заострение вопросов национальной принадлежности (как правило, этнических, в Германии для этого используется понятие «völkisch», на русский язык, чаще всего переводящееся как «народничество»²), сведение их к представлениям

ее избирателей, а, возможно, даже благодаря этому. По данным опросов на начало июля 2023 г., «если бы завтра были выборы в Бундестаг», АдГ оказалась бы на втором месте после ХДС / ХСС [ZDF-Politbarometer... 2023].

¹ В то же время следует отметить, что эта спецслужба, получившая в 2022 г. право наблюдать за АдГ по «подозрению в правом экстремизме», полагает, что около 30% членов АдГ теоретически могут иметь «правозкстремистский потенциал». Партия подавала против этого решения в суд и проиграла [Bundesamt für Verfassungsschutz..., 2022]. Впрочем, она продолжает подавать иски, теперь уже на локальных уровнях, и не без успеха [Türk, 2022].

² Правильнее было бы говорить о «народном», поскольку слово «народнический» в России имеет свою историческую традицию, не имеющую ничего общего с этническим национализмом немцев. Однако «völkisch» выходит за рамки обычного понятия «народный». В немецкой традиции «народничество» отдает приоритет биологическому, кровному единству и может трактоваться как этно-шовинизм.

о коллективной гомогенности этнически понимаемого народного сообщества в соединении с авторитарными политическими моделями (в случае Германии – идея «немецкого» или «народного» социализма).

Праворадикальные партии и движения выражают в своих программах и реализуют в политическом и «уличном» акционизме враждебность по отношению к существующему конституционному порядку.

В то же время федеральные и земельные органы охраны конституции (спецслужбы ФРГ) делают различие между «радикализмом» и «экстремизмом». Согласно применяемой ими классификации, «радикализм» – это «преувеличенный образ мыслей и действий, тяготеющий к крайностям», но «в отличие от экстремизма, не требующий искоренить ни демократическое конституционное государство, ни связанные с ним фундаментальные принципы нашего конституционного строя» [Extremismus..., 2023]. При этом подчеркивается, что «радикальные политические взгляды имеют законное место в нашем плюралистическом общественном устройстве», – в отличие от экстремистских взглядов, направленных на «уничтожение фундаментальных ценностей либеральной демократии» [ibid.], т.е. конституционного порядка¹.

Однако эти критерии действуют лишь по отношению к партиям, организованным группам и их программам. Между тем уже более 20 лет праворадикальные партии не являются ключевыми центрами правого экстремизма в федеральном масштабе – экстремизм активен на уровне неформальных структур типа «свободных товариществ» (нем. freie Kameradschaften)² и иных отчасти подпольных объединений³. В то же время, как ни откращиваются (на

¹ Подробнее о характеристиках экстремизма в классификации немецких силовых министерств см.: [Sonderbericht..., 2021, S. 69].

² Данные формы правого экстремизма не являются предметом настоящей статьи, с актуальной ситуацией в этой области можно ознакомиться на сайтах Федерального ведомства по охране конституции [Rechtsextremismus : Begriff..., 2023] и Министерства внутренних дел [Rechtsextremismus : Schwerpunkte..., 2023].

³ Все известные группы фиксируются на сайте Федерального ведомства по охране конституции, а региональная тематика – на сайтах земельных служб.

официальном уровне) праворадикальные партии от правого экстремизма, они являются единственными его институционализированными формами, смыкаясь в неформальной, «серой» околополитической зоне с различными экстремистскими структурами, причем члены этих партий, особенно на низовом уровне, несмотря на формальные запреты, одновременно могут быть активными участниками нелегальных правоэкстремистских структур, неонацистской субкультурной сцены и т.д.

В Германии в разное время возникло несколько партий классического праворадикального типа – НДПГ, Немецкий национальный союз (НСС), «Республиканцы»¹. Время от времени в локальную политику пытаются войти малые или локальные партии, такие как «Правые», «Третий путь»² или организованные в 2021 г. «Свободная Саксония» и «Новая партия силы» [Rechtsextremismus : Begriff..., 2023].

На сегодняшний день относительно релевантной в плане политической значимости осталась лишь НДПГ³, которая на момент написания данной статьи пребывает в упадке и перестройке, как формальной, так и содержательной. Она по-прежнему достаточно популярна в новых федеральных землях, ее сила, как и прежде, – на «улице»: в последние два десятилетия НДПГ чаще действовала

Например, Служба по охране конституции в земле Саксония, особо затронутый правым экстремизмом, на своем портале наряду с партиями выделяет активные региональные движения, такие как «Третий путь» и «Свободная Саксония» [Rechtsextremismus : Verfassungsfeindliche..., 2023].

¹ Немецкий национальный союз (ННС), организованный в 1987 г., был своего рода «партией лидера» – Герхарда Фрея. Недолгое время он имел определенный успех на земельных выборах в Северной и Восточной Германии, но не смог укрепиться и решением партийного съезда в 2011 г. слился с НДПГ. Партия «Республиканцы», основанная в 1983 г., с 1989 по 1994 г. была представлена в Европарламенте, но не смогла пробиться на общегерманский уровень, не в силах выйти за рамки локальной повестки благополучных федеральных земель германского юга. К выборам в Бундестаг в 2021 г. она даже не была допущена, практически весь ее электорат забрала АдГ.

² «Правые» – партия Кристиана Ворха, в мае 2023 г. частично слилась с НДПГ. «Третий путь» – партия, основанная в 2013 г. выходцами из НДПГ, особенно активна в Саксонии.

³ На выборах в Бундестаг в 2021 г. НДПГ набрала 0,1% [Stimmenanteile..., 2021].

методами, присущими скорее экстремистскому движению, нежели партии, мобилизуя не только правые группы, но и определенные круги симпатизирующего «правым» населения. В июне 2023 г. она сменила название и окончательно превратилась в «движение» [Rechtsextreme NPD..., 2023].

Задача данной работы – исходя из сформулированных выше характеристик правового радикализма и правового экстремизма, показать актуальную ситуацию НДПГ, резко сменившей имидж и ныне именуемой «Родина» (нем. Heimat).

НДПГ – краткий успех «на востоке» и последующие трудности

Национал-демократическая партия Германии, основанная в 1964 г.¹ и пережившая немало успехов и поражений, на сегодняшний день является, пожалуй, последней праворадикальной партией, удержавшейся в политике после начавшегося с 2014 г. победного марша правых популистов в лице АдГ. Еще в 2012 г. в НДПГ состояло около 6000 членов, сегодня – чуть более 3000 [Mitgliederzahlen..., 2023]. В партии есть молодежная организация – «Молодые националисты» (до 2018 г. – «Молодые национал-демократы»), женская организация – «Круг национальных женщин»; с 2008 по 2011 г. партия пыталась оказывать влияние на правонационалистические студенческие организации (нем. Burschenschaften, Verbindungen) посредством своего Национал-демократического союза высшей школы. Печатный орган НДПГ – «Немецкий голос» (нем. Deutsche Stimme), выходит тиражом 10 000 экземпляров.

Партия пользовалась наибольшим успехом во второй половине 1960-х годов, в ней состояли более 28 000 членов, в 1969 г. она едва не прошла в Бундестаг. В то время она называла себя нацио-

¹ Основателями НДПГ, организованной после роспуска Немецкой имперской партии, были люди, чьи судьбы были связаны с Третьим рейхом, в том числе дворяне, такие как Адольф фон Тадден или бывший ректор Кёнигсбергского университета проф. Ганс фон Грюнберг. Поэтому сначала НДПГ считалась солидной ультраконсервативной силой, имела поддержку у бывших деятелей периода Третьего рейха и позиционировала себя как партия, верная конституционному порядку.

нал-консервативной и не афишировала своих симпатий к национал-социализму.

В 1970-е годы, по мере экономической и политической стабилизации в ФРГ и в ходе внутрипартийного раскола численность НДПГ начала падать. К воссоединению страны в 1990 г. в партии состояли около 6000 членов. Но к середине 1990-х годов ситуация стала меняться. Поглотив ГДР, политическая система ФРГ приняла в себя государство иной политической культуры, с избирателями, не разделявшими западногерманских «табу» на темы, связанные с «народом» и национальной тематикой. Западная Германия преодолевала свое «историческое прошлое» при помощи постнациональных концепций и даже свой «патриотизм» называла «конституционным» (т.е. патриотизмом по отношению к конституции, а не к национальному государству); ГДР же, как «антифашистское государство», дистанцировалась от преступлений гитлеризма, однако на деле ее политические и общественные структуры консервировали не только формы политической социализации, но и психологию национал-социализма, – например, ксенофобию обывателей и их агрессивную убежденность в собственной невиновности. Рядовые граждане считали себя жертвами системы, и раздражение у них вызывал не столько авторитаризм СЕПГ, сколько имущественные привилегии партийных бонз. Поэтому культура молодежного протеста, сформировавшаяся в ГДР в последние годы перед воссоединением, была, с одной стороны, прозападногерманской, но с другой – подчеркнуто национальной, поскольку сложилась в противостоянии с доктриной государственного антифашизма в ГДР. Иными словами, в ГДР были свои ультраправые, но не было ультралевых. Правый экстремизм был достаточно распространен как субкультура молодежной среды. Существовали неформальные правозэкстремистские группы, такие как «Циклон Б» или «Движение 30 января», совершались нападения на панков и представителей церковной оппозиции. Уже к 1988 г. в каждом областном центре ГДР имелись неонацистские ячейки численностью от 15 до 50 человек, влияние которых среди молодежи возрастало по мере падения авторитета правящей системы. После воссоединения правый радикализм в новых федеральных землях не был

идентичен западногерманскому. Недоразвитость партийных прорадикальных структур на востоке сочеталась с более сильным, нежели на западе, развитием субкультурных неогранизованных групп, готовностью к насилию. Поэтому успехом в молодежной среде новых федеральных земель пользовались четкие неонацисты типа Кристиана Ворха. Их организации, такие как «Немецкая альтернатива» или «Национальное наступление», не нуждались в политическом представительстве, действуя иными методами, но могли найти выход в легальную политику через НДПГ. Официально она отграничивалась от сотрудничества, но это не исключало неформальных контактов ее членов с неонацистами.

В новых федеральных землях позиции НДПГ начали укрепляться к середине 1990-х годов, особенно после того, как новым лидером партии стал Удо Фойгт с его «легалистской» концепцией,¹ сопряженной с усилением социально-политической риторики, критикой капитализма и миграционной политики властей и пропагандой «немецкого социализма» (позже – «народного социализма») [Aktionsprogramm..., 2002, S. 14, 37–38, 72]. В НДПГ быстро выдвинулись местные молодые лидеры, в их числе были, в частности, бывшие функционеры Союза немецкой молодежи, не востребованные новыми работодателями, но обладавшие отличными навыками работы с молодежью. Партия сумела очень быстро приспособиться к специфике электорального запроса на местах и перестроить не только собственные установки, но и установки некоторой части своего электората. Так, например, концепция «национально освобожденных зон», реализуемая правоэкстремистскими неформалами и предполагающая «выдавливание» этнически и культурно чуждого населения из определенных городских районов², в первой половине 1990-х годов включала и

¹ Подразумевалось изменение системы изнутри посредством участия в демократических институтах.

² «Национально освобожденные зоны» в городском пространстве – явление 1990-х годов; впоследствии речь шла о создании «национально освобожденных» поселений в сельской местности, последние дебаты в связи с этим велись в 2023 г. [Fischer, 2023]. Федеральный конституционный суд в 2017 г. таких зон не обнаружил [Urteil..., 2017].

«русских» (переселенцев с немецкими корнями из постсоветского пространства, которым в те годы активно предлагали селиться как раз на востоке страны). Однако уже во второй половине 1990-х годов партия распознала их пользу как потенциальных избирателей, поскольку эта часть населения, не затронутая западногерманским политическим образованием, включавшая старшее поколение, пострадавшее от сталинских депортаций, не подпадающая под западногерманскую концепцию «коллективной вины немцев», быстро разочаровалась в ХДС / ХСС и искала иные возможности политической реализации. Сейчас большинство «российских немцев» в новых землях поддерживают АдГ, однако в конце 1990-х годов НДПГ стала стремительно прирастать если не членами, но электоратом из их числа. Поэтому «образ врага» был скорректирован, и «русские немцы» были не только исключены из категории «врагов», но даже «пригреты» партией как истинные немцы. Кроме того, благодаря активной деятельности своей молодежной организации «Молодые национал-демократы», партия привлекла в свои ряды молодых неонацистов и скинхедов.

Тем не менее электоральный успех НДПГ на востоке хоть и казался значительным по сравнению с ее незаметной политической жизнью на западе страны, на деле был совершенно ничтожен, особенно на фоне успехов «коренной» партии бывшей ГДР – Партии демократического социализма (ПДС, наследница СЕПГ). До тех пор, пока ПДС в своих программах и деятельности сохраняла то государственническое (если можно так выразиться) мышление, которое было присуще ее предтече СЕПГ, и выступала защитницей интересов восточных немцев, шансы западных праворадикальных варягов обрести гражданский формат на востоке были минимальны.

Ситуация изменилась, когда ПДС, устав от роли региональной восточногерманской партии и желая войти во власть в федеральном масштабе, взяла курс на смычку с западными левыми¹ и ради этого начала пренебрегать нуждами восточногерманских избирателей. Именно тогда восток Германии стал стремительно «ко-

¹ Этот процесс закончился в 2007 г. созданием общегерманской *Левой партии*.

ричневеть», порождая собственных «народнических» политиков, которым в те годы не было иного пути в местные структуры самоуправления, кроме как через НДПГ.

Начался недолгий расцвет НДПГ в новых федеральных землях. Подхватив особо популярную здесь тему социальной справедливости и социальной солидарности, партия, что называется, «пошла в народ», отказавшись от неприемлемого для обычного гражданина «праворадикального» образа¹ и (на словах) дистанцируясь от праворадикальной субкультуры (см. напр.: [Speit, 2010]). Свои программы на коммунальных выборах в малых городах и деревнях партия стремилась представить в виде «гражданской альтернативы» существующему «беспорядку». Ее эмиссары вели социальную работу, не без оснований полагая, что расходы окупятся на грядущих выборах. Они посещали дома для престарелых, предлагали семьям с большим количеством детей свою организационную помощь. Поскольку христианские молодежные организации в ГДР играли значительно более слабую роль, чем на западе (восточногерманское общество в массе своей было атеистичным), в ряде сельских местностей Восточной Германии например, в земле Мекленбург-Верхняя Померания, к концу 1990-х годов националистические силы оказались чуть ли не единственными организаторами молодежного досуга. Они оживили и возродили молодежные клубы и спортивные секции, которые в ГДР финансировало государство и которые начали массово закрываться после воссоединения страны. Призывая молодых людей защищать родину от «инострannого засилья», националистические силы в то же время давали им «малую родину», круг товарищей, возможность социальной и политической идентификации. Вскоре партия добилась первых успехов на коммунальном уровне. В деревнях и малых городках

¹ В 1990-е годы, когда образ «правого радикала», распространяемый в СМИ, определялся культурой скинхедов, создавалось ощущение, что ее специально пестуют, чтобы ограничить правый радикализм, представить его не только содержательно, но и визуально отвратительным гражданскому электорату. Интересно, что и сегодня, когда данная субкультура уже не является определяющей для правового экстремизма, маргинальные образы налысо бритых зигующих молодых людей размещаются на порталах борьбы с правым экстремизмом.

первые мэры от НДПГ, «простые люди, как ты и я», всеми силами старались завоевать гражданские симпатии – и им это удавалось.

Укрепление партии в коммунах новых федеральных земель привело к усилению ее позиций и на земельном уровне, увеличению численности (в 2007 г. – уже 7200 членов, причем самой сильной в ФРГ была партийная организация НДПГ в Саксонии), входу в ландтаги новых федеральных земель¹. До этого НДПГ (как и остальные партии) получала государственные дотации для своей работы, но с момента избрания в ландтаги она получила право и на финансирование своего политического фонда. Под это дело был спешно создан политический фонд имени Вальтера Бахмана. СМИ с беспокойством заговорили, что государству по закону придется финансировать праворадикальную политическую мысль и пропаганду. Однако до этого не дошло – успехи НДПГ в новых федеральных землях пошли на убыль вскоре после создания АдГ. НДПГ до сих пор имеет на востоке на порядок больше сторонников, чем в западных федеральных землях, однако ее политическая роль маргинальна².

Во время пандемии COVID-19 НДПГ попыталась возвыситься на волне массовых протестов против обязательных прививок, однако ту же тему на гражданском и парламентском уровне вела АдГ – и не без успеха, так как число ее сторонников в эти годы продолжало увеличиваться.

В отношении к российской СВО на Украине в НДПГ нет единства, ведь ее правое крыло поддерживало рабочие контакты как с российскими, так и с украинскими неонацистами. Трещина в этом вопросе проходит через всю праворадикальную сцену ФРГ.

Часть старых ультраправых, в том числе в НДПГ, видят в России «естественного союзника против западных демократий». «Разжигание войны со стороны НАТО привело к тому, что братские народы русских и украинцев теперь стреляют друг в друга», –

¹ В ландтаг Саксонии в 2004 г. (12 мандатов) и в 2009 г. (восемь мандатов), Мекленбурга–Верхней Померании в 2006 (шесть мандатов) и 2011 г. (пять мандатов).

² Например, в 2021 г. на выборах в ландтаг в земле Мекленбург–Верхняя Померания НДПГ получила 0,8% голосов [Stimmenanteile..., 2021].

утверждалось в резолюции президиума НДПГ в феврале 2022 г. Там же говорилось, что ответственность за конфликт несут США, задача Германии – нейтралитет, при этом «Германия и Россия не должны допустить, чтобы их еще раз натравили друг на друга» [Litschko, 2022 b].

Более молодежный «Третий путь», активный в основном в новых федеральных землях, напротив, принял сторону Украины («часть белой Европы борется против мультиэтнической империи» [Lier, 2023]). По данным МВД ФРГ, небольшое количество ультраправых из этой партии выехали бороться на стороне Украины¹.

В настоящее время, особенно после слияния с «Правыми» под эгидой «Родины», НДПГ не делает однозначных программных высказываний по данной теме, избегая внутреннего раскола.

Процессы и запреты

В 2001 г., на фоне усиливающегося уличного акционизма неформальной правоэкстремистской сцены, Федеральное правительство, Бундестаг и Бундесрат после длительной подготовки подали в Федеральный конституционный суд заявления о запрете НДПГ². Начавшееся рассмотрение дела потерпело крах, – но не по сущностным, а по формальным, процессуальным причинам³. Процесс был прекращен, так что суд не успел дойти до содержательного рассмотрения вопроса о том, действительно ли партия является антиконституционной.

В 2013 г. те же истцы сделали вторую попытку. Процесс продолжался до 2017 г. На этот раз в своем январском решении Кон-

¹ МВД ФРГ говорит о 38 экстремистах, преимущественно из партии «Третий путь». Правительство еще в 2022 г. заявляло о своем намерении запретить выезд немецких ультраправых для участия в нацбатах на Украине [Litschko, 2023].

² Согласно ст. 21 Конституции ФРГ, выносить решение об антиконституционном характере партии может только Конституционный суд, и поэтому только он может ее запретить.

³ Выяснилось, что среди ведущих функционеров партии действовали тайные осведомители и агенты Федерального ведомства по охране конституции, причем именно их публичные высказывания фигурировали в суде как доказательства антиконституционного характера партии.

ституционный суд признал партию антиконституционной (в основном в силу ее народнической направленности, этнической дефиниции национальной принадлежности, дискриминации живущих в Германии мусульман, антисемитизма, призывов к запрету публичных акций ЛГБТ-сообщества и «сходства с историческим национал-социализмом» в концептуальных элементах [Urteil..., 2017]), т.е. по сути перевел ее в разряд правоэкстремистских, но не запретил, потому что счел нынешний потенциал партии слишком незначительным для того, чтобы навредить конституционному строю.

В июне того же года Бундестаг внес изменения в закон о политических партиях и о Конституционном суде. Согласно параграфу 3 статьи 21 этого закона, партия, антиконституционность которой признана Конституционным судом, может быть исключена из процесса государственного финансирования¹. Она теряет налоговые привилегии, а пожертвования для такой партии не смогут списываться с налогов. В июле 2019 г. те же истцы снова подали иск в Конституционный суд, на этот раз с целью лишить НДПГ государственного финансирования.

Министерство внутренних дел ФРГ отмечает, что «в настоящее время правоэкстремистским партиям в Германии не хватает далеко идущей привлекательной и формирующей силы – будь то в их собственном электоральном спектре, в области протестного электората или в целом в процессе формирования общественного мнения и воли» [Rechtsextremismus : Schwerpunkte..., 2023].

В начале июля 2023 г. Конституционный суд приступил к рассмотрению дела об исключении НДПГ из системы государственного финансирования политических партий.

Новая антипартийная партия?

Первый вопрос, возникающий при известии об отказе НДПГ от своего бренда, – зачем? Идею о переименовании предложил ли-

¹ Государственное (частичное) финансирование партий регламентируется 4-м разделом Закона о политических партиях. Размер дотации зависит от успехов партии на выборах в Европарламент, Бундестаг и ландтаги, а также от ее доходов от взносов и пожертвований.

дер партии Франк Франц (был избран на этот пост в 2014 г.), который вынес ее на обсуждение партийного съезда в 2022 г., но не набрал большинства голосов в ее поддержку. Сам он в качестве главного мотива указывал специфику восприятия национальной тематики на гражданском уровне: «из немцев систематически вытравливали национализм, – но миллионы немцев объединяет идея поиска Родины» (цит. по: [Litschko, 2022 a]). Партия планировала обновиться и подняться, опираясь на локальный патриотизм немцев, вновь и вновь выдвигающих «из глубинки» различные гражданские инициативы, которые политический истеблишмент расценивает как «ультраправые», – такой была, например, инициатива «За Кёльн» (против строительства соборной мечети с минаретами выше Кёльнского собора).

В конце 2022 – начале 2023 г. краевые организации НДПГ начали объединяться с «Правыми» в земле Северный Рейн-Вестфалия. В Дортмунде «Правые» объявили, что будут выступать вместе с НДПГ под новым именем «Родина». Процесс объединения шел тихо, в СМИ практически ничего не попадало, и к маю 2023 г. он был практически завершен. А в начале июня 2023 г. на съезде в саксонской Ризе НДПГ окончательно приняла решение отказаться от своего прежнего имени и начать «новую главу» своей истории как «антипартийное движение» под именем «Родина». Партийно-политически партия в это время находилась «на дне», не была представлена ни в одном ландтаге, а с 2019 г. – и в Европарламенте. И перспектив, что положение улучшится, не было: всё системное, гражданское, национал-консервативное (включая электорат) захватила АдГ. НДПГ находилась в концептуальном тупике.

Нигде трансформация демократической политики не проявляется отчетливее, чем в структуре партийной борьбы. Партии являются связующим звеном между конституционно-государственными и плебисцитарными моментами демократии. В политической системе ФРГ партии занимают ключевое место. Именно статус партии до недавнего времени защищал НДПГ от запрета – запретить партию, как было показано выше, очень непросто, в то время как иные организации и союзы могут быть запрещены решениями министерств. По-

этому НДПГ, даже сменив название и характеризуя себя как «движение», сохранила формальный статус партии.

За переименование и новый курс, предложенный правлением, проголосовали 77% участников: теперь речь идет о «патриотической службе», поиске «нового места» в политическом спектре ФРГ, «новой стратегической функции». Партия хочет активнее участвовать в создании «сильных патриотических сетей», в уличном акционизме, но также «в парламентах и в около-политическом пространстве». Понятие «Родина», которое по умолчанию подразумевает не только «почву», но и «кровь», исключает живущих в Германии иностранцев и мигрантов: «цель “Родины” – предотвратить ситуацию, когда немцы окажутся этническим меньшинством на своей родине, родине своих отцов» [Wir sind..., 2023].

«Родина» полностью сменила дизайн своего портала, отказавшись от привычных для НДПГ контрастных цветных раскладок и выбрав цвет пшеничного поля в качестве основного: в нем меньше четкости, больше прозрачности, много мягкого, приглушенного солнечного света, сквозь который просвечивают ностальгические виды сельской местности или фигуры граждан «как ты и я» с немецкими флагами. Кажется, что за кадром мягко говорит о родине, об укорененности в почве (*нем.* Bodenständigkeit), Мартин Хайдеггер: «она связана с корнями, с принадлежностью к этой земле, с тем изначальным, что иногда всплывает в моей душе, как если бы я шел за плугом по пашне, полевыми тропами между зреющими колосьями, через ветер и туман, через солнце и снег, со всем тем, что передалось мне с кровью матери и моих предков» [Heidegger, 2014, S. 38].

В послевоенной Германии понятие «Родина» не удалось табуизировать, как иные понятия, которыми оперировал национал-социализм, но его перетолковали, придав ему исключительно локальный смысл. Однако избиратели, мыслящие в «народнической» немецкой традиции, поймут, что переименование НДПГ означает и смену курса – партия занимает нишу, на которую не может претендовать АдГ, и будет действовать и агитировать из нее. НДПГ, судя по ее первым высказываниям после переименования, отказывается от национал-консерватизма, с которым она

когда-то стартовала в политическую жизнь. «Родина» крови и почвы – праворадикальная партия с неонацистским фоном.

Главной политической силой партии остается, несомненно, не ее председатель Франк Франц, а вернувшийся из Европарламента и занявший пост вице-председателя маститый Удо Фойгт, на сегодняшний день – самая значимая фигура среди легальных немецких ультраправых. Однако настоящая сила «Родины» – на улицах «неблагополучных» городских кварталов, в забытых мекленбургских деревнях, где снова и снова появляются неформальные сообщества, незаметные с федерального уровня, которые, как и уличный и нелегальный акционизм, нуждаются в легальной политической силе для артикуляции своей воли. В этом контексте «Родина» – бывшая НДПГ, вобравшая в себя сначала ННС, а теперь и «Правых», – имеет лучшие шансы, чем локальные праворадикальные партии, такие как «Третий путь».

Правые популисты АдГ ослабили легальный немецкий правый радикализм, отобрав у него гражданскую тематику и артикулировав ее на порядок лучше, более квалифицированно и в более приемлемых для недовольного, но тем не менее законопослушного немецкого бюргера формулировках, нежели правые радикалы. Но это не означает, что политический правый радикализм в Германии побежден или окончательно вытеснен из системной политики в маргинальное гетто никогда не избираемых малых партий. На сегодняшний день любая праворадикальная партия, та же НДПГ с ее краевыми базовыми организациями, – это своего рода невзрачное деревце, имеющее тем не менее глубокие и разветвленные корни. Региональные «товарищества» и «национальные сопротивления»¹ (нем. Kameradschaft, Nationale Widerstand), локальные «гражданские инициативы» и прочие «свободные силы» (нем. Freie Kräfte) появляются, запрещаются государством, переорганизуются, становятся полулегальными, однако в таком государстве, как Германия, они нуждаются и в демократическом

¹ Примеры названий: «Товарищество Норд», «Товарищество Хамм», «Национальное сопротивление Дортмунд».

выходе, в являющейся частью политической системы постоянной организации, защищенной теми же привилегиями, которые имеет в ФРГ любая партия. Эту возможность им предоставляла НДПГ, и она будет и далее ее предоставлять, теперь уже как «Родина».

По данным Федерального ведомства по охране конституции, в 2022 г. в Германии имели место 1016 уголовных деликтов, классифицированных как правоэкстремистские (в 2021 г. – 945); 14 000 зарегистрированных правых экстремистов были отмечены как опасные и готовые к насилию (на 500 больше, чем в предыдущем году); состоялись 257 музыкальных концертов, оцененных как правоэкстремистские (в 2021 г. – 144) [Zahlen..., 2023]. Потенциал ультраправых всегда увеличивается и их акционизм усиливается по мере усугубления внутривнутриполитической ситуации. Поэтому, анализируя политическую систему современной Германии, не стоит списывать со счетов правый радикализм и экстремизм, в том числе организованный, его изучение по-прежнему остается актуальным.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Aktionsprogramm für ein besseres Deutschland. (2002) / NPD-Parteivorstand. – Berlin. – 80 S. – URL: <https://web.archive.org/web/20130315133649/http://www.npd.de/inhalte/daten/dateiablage/Aktionsprogramm.pdf> (date of access: 06.09.2023).

Bundesamt für Verfassungsschutz obsiegt vor Verwaltungsgericht Köln gegen die AfD. (2022) / Bundesamt für Verfassungsschutz. – Berlin. – URL: <https://www.verfassungsschutz.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2022/pressemitteilung-2022-1-afd.html> (date of access: 06.09.2023).

Bürger und Staat. Heft 1 : Rechtspopulismus. (2017) / Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. – Stuttgart. – 92 S. – URL: https://www.buergerundstaat.de/1_17/rechtspopulismus.pdf (date of access: 06.09.2023).

Butterwegge Ch. (2018). Gefahr von rechts außen : «Die AfD nimmt die Demokratie in einen Zangengriff» // RND. – Hannover. – 24.10. – URL: <https://www.rnd.de/politik/politologe-butterwegge-die-afd-nimmt-die-demokratie-in-einen-zangengriff-L2BSQXQYPIJR7N7S3MAEYRDAA.html> (date of access: 06.09.2023).

Butterwegge Ch., Hentges G., Wiegel G. (2018). Rechtspopulisten im Parlament ; Polemik, Agitation und Propaganda der AfD. – Frankfurt am Main : Westend Verlag. – 256 S.

Decker F. (2017). Rechtspopulismus in Europa // Bürger und Staat / Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. – Stuttgart. – Heft 1. – S. 12–17.

Dubiel H. (1986). Das Gespenst des Populismus // Populismus und Aufklärung / H. Dubiel (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. – S. 33–50.

Extremismus / Radikalismus. (2023) / Bayerische Landesamt für Verfassungsschutz. – München. – URL: <https://www.verfassungsschutz.bayern.de/ueberuns/service/glossar/extremismus-radikalismus/index.html> (date of access: 06.09.2023).

Fischer O. (2023). Heidesee : Sozialarbeiter Thiele sieht «tief verwurzelten Nationalismus» // Märkische Allgemeine Zeitung. – Potsdam. – 12.05. – URL: <https://www.maz-online.de/lokales/dahme-spreewald/heidesee-sozialarbeiter-thiele-sieht-tief-verwurzelten-nationalismus-ZROZDKEU6ZCBBJNQ2V3MMRNK4M.html> (date of access: 06.09.2023).

Forum «Was ist Rechtspopulismus?». (2018) // Politische Vierteljahresschrift. – Berlin. – N 59(2). – S. 319–321.

Heidegger M. (2014). Überlegungen II-IV : Schwarze Hefte 1931–1938. – Frankfurt am Main : Klostermann. – 536 S.

Lier A. (2023). Ukraine-Krieg beeinflusst Extremisten, TikTok-isierung bei Dschihadisten // B.Z. – Berlin. – 26.06. – URL: <https://www.bz-berlin.de/berlin/ukraine-krieg-beeinflusst-aktivitaeten-von-neonazis-islamisten-und-autonomen> (date of access: 06.09.2023).

Litschko K. (2022 a). NPD-Parteitag stimmt gegen neuen Namen : Alles beim Alten // Die Tageszeitung. – Berlin. – 15.05. – URL: <https://taz.de/NPD-Parteitag-stimmt-gegen-neuen-Namen/!5852411/> (date of access: 06.09.2023).

Litschko K. (2022 b). Rechte Szene streitet über Russlandkrieg : Putin-versteher vs Ukrainefreunde // Die Tageszeitung. – Berlin. – 25.02. – URL: <https://taz.de/Rechte-Szene-streitet-ueber-Russlandkrieg/!5837676/> (date of access: 06.09.2023).

Litschko K. (2023). Rechtsextreme im Ukraine-Krieg : Der Neonazi an der Front // Die Tageszeitung. – Berlin. – 24.01. – URL: <https://taz.de/Rechtsextreme-im-Ukraine-Krieg/!5907691/> (date of access: 06.09.2023).

Minkenberg M. (2021). Populist risks to pluralist society : the radical right in Europe as a response to ethnocultural diversification // Security and safety in the era of global risks / R. Compel, R.A. Hall (Eds.). – London ; New York : Routledge. – S. 51–69.

Mitgliederzahlen der rechtsextremen Parteien in Deutschland von 2012 bis 2022. (2023) // Statista. – Berlin. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/4760/umfrage/entwicklung-der-mitgliederzahlen-von-rechtsradikalen-parteien/> (date of access: 06.09.2023).

Mudde C. (2014). Fighting the system? Populist radical right parties and party system change / Party politics. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publications. – Vol. 20, Issue 2. – P. 217–226.

Rechtsextreme NPD benennt sich in «Die Heimat» um. (2023) // ZEIT ONLINE. – Hamburg. – 04.06. – URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-06/npd-die-heimat-bundesverfassungsgericht-parteienfinanzierung>

Rechtsextremismus : Begriff und Erscheinungsformen. (2023) / Bundesamt für Verfassungsschutz. – Berlin. – URL: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/rechtsextremismus/begriff-und-erscheinungsformen/begriff-und-erscheinungsformen_artikel.html (date of access: 06.09.2023).

Rechtsextremismus : Schwerpunkte des Aktionsplans gegen Rechtsextremismus. (2023) / Bundesministerium des Innern und für Heimat. – Berlin. – URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/extremismus/rechtsextremismus/rechtsextremismus-artikel.html> (date of access: 06.09.2023).

Rechtsextremismus : Verfassungsfeindliche Zielsetzungen. (2023) / Landesamt für Verfassungsschutz. – Berlin. – URL: <https://www.verfassungsschutz.sachsen.de/rechtsextremismus-4063.html> (date of access: 06.09.2023).

Speit A. (2010). Neonazis in Nadelstreifen : die NPD auf dem Weg in die Mitte der Gesellschaft. – Berlin : Ch. Links Verlag. – 200 S.

Sonderbericht zu Verschwörungsmmythen und «Corona-Leugnern». (2021) / Ministerium des Innern des Landes Nordrhein-Westfalen. – Düsseldorf. – 179 S. – URL: https://www.im.nrw/system/files/media/document/file/Sonderbericht_2021_Verschwoerungsmmythen_und_Corona-Leugner.pdf (date of access: 06.09.2023).

Stimmenanteile der NPD bei den jeweils letzten Landtagswahlen in den Bundesländern bis September 2021. (2021) // Statista. – Berlin. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/320957/umfrage/ergebnisse-der-npd-bei-den-landtagswahlen/> (date of access: 06.09.2023).

Türk W. (2022). Stillhalte-Zusage nach Klage : Verfassungsschutz schränkt AfD-Beobachtung vorerst ein // Hessische Rundfunk. – Frankfurt am Main. – 10.10. – URL: <https://www.hessenschau.de/politik/nach-klage-verfassungsschutz-schraenkt-afd-beobachtung-vorerst-ein,afd-beobachtung-verfassungsschutz-stillhalte-zusage-100.html> (date of access: 06.09.2023).

Urteil vom 17. Januar 2017, 2 BvB 1/13 / Bundesverfassungsgericht. – Berlin. – 64 S. – URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/>

SharedDocs/Downloads/EN/2017/01/bs20170117_2bvb000113en.pdf (date of access: 06.09.2023).

Wir sind die Heimat. (2023) / Heimat. – Berlin. – URL: <https://die-heimat.de/> (date of access: 06.09.2023).

Zahlen und Fakten. (2023) / Bundesamt für Verfassungsschutz. – Berlin. – URL: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/rechtsextremismus/zahlen-und-fakten/zahlen-und-fakten_node.html (date of access: 06.09.2023).

ZDF-Politbarometer : Sonntagsfrage : AfD nun vor SPD. (2023) / ZDF. – Mainz. – 30.06. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/politbarometer-bundestagswahl-afd-ampel-cdu-csu-kanzlerkandidat-mindestlohn-100.html> (date of access: 06.09.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.04.11

Pogorelskaya S.V.¹

***The new «Motherland» of the ultra-right:
the political potential of modern right-wing
extremism in Germany on the example
of the NPD***

Abstract. *The National Democratic Party of Germany (German: Nationaldemokratische Partei Deutschlands, NPD) is changing its brand. Now it is called Die Heimat (The Homeland). The new name adopted at the June 2023 party congress and the course toward an organizational form of the «movement» that is alternative to the existing parties is justified by the desire to make the losing party more attractive and modern. However, is this realistic since the emergence and strengthening of the right-wing populist Alternative for Germany (AfD) party? In Germany, as in many other EU states, right-wing populism has become the political killer of right-wing extremism, depriving it of a «civilian electorate». The civilian electorate are voters who, by their convictions, stand to the right of the Christian Right and right-wing liberals, but who do not accept ideological radicalism, political extremism and illegal forms of street protest. Germany has long avoided the European right-populist trend, preferring to fight the ultra-right in its domestic politics, but*

¹ **Pogorelskaya Svetlana Vadimovna** – PhD in political sciences, senior researcher, INION RAN; pogorels@mail.ru

with the creation of the AfD, the «special German way» was exhausted. Now the German political system, as in many EU countries, has a right-populist party that, at the level of legal opposition, challenges the dominant political trend. Does the NPD have a future in such conditions?

In the proposed article, after briefly analysing the successful period of the NPD, its current situation will be investigated and an attempt will be made to forecast the future of right-wing extremism in Germany. It is proposed to clearly delineate the civil dimension of right-wing thinking, which since the 1990 s has found its expression in the emergence of large right-wing populist parties and movements, and its extreme right-wing forms, which currently have neither a civil format nor political influence, i.e. right-wing radicalism and extremism. The author is sure that it was the AfD that caused the weakening of politically institutionalized right-wing extremism and its departure to other organizational forms.

Keywords: NPD, Die Heimat, AfD, right-wing populism in Germany, right-wing extremism in Germany.

Статья поступила в редакцию (Received) 23.07.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 25.07.2023

Принята к публикации (Accepted) 29.07.2023